

Д.О. Шаров
D.O. Sharov

ИСТОРИЯ ПАМЯТНИКА КАВАЛЕРГАРДАМ И КОННОЙ ГВАРДИИ НА БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ

HISTORY OF THE MONUMENT TO THE CHEVALIER GUARD AND HORSE GUARD REGIMENTS ON THE BORODINO FIELD

Статья посвящена истории установленного в 1912 г. на Бородинском поле памятника Кавалергардскому и лейб-гвардии Конному полкам. Его строительство рассматривается в контексте установки к 100-летию Отечественной войны 1812 года на Бородинском поле других полковых памятников. В дальнейшем памятник неоднократно реставрировался из-за утраты отдельных деталей. Показано, что найденная в 2021 г. в Можайске металлическая доска являлась частью оригинального декора памятника.

The article is devoted to the history of the Monument to the Chevalier Guard and Horse Guard Regiments, erected on the Borodino Field in 1912. Its construction is considered in the context of installation of other regimental monuments on the Borodino Field for the 100th Anniversary of the Patriotic War of 1812. Later this monument was repeatedly restored because of losses of some details. It is showed that metal plaque founded in 2021 in Mozhaïsk was part of original décor of this monument.

Ключевые слова: Бородинское поле, 1912 г., кавалергарды, Конная гвардия, памятник, реставрация.

Keywords: Borodino Field, 1912, Chevalier Guard, Horse Guard, monument, restoration.

Вопросам строительства на Бородинском поле в 1912 г. памятников различным частям русской армии до сих пор не уделялось значительного внимания. Можно выделить только обзор С.В. Никольского «Памятники Бородинского поля»¹, где приводятся отдельные сведения по строительству некоторых из них, а также работу

Е.Г. Болдиной², специально посвященную этим событиям. Установка некоторых монументов стала темой особых исследований³. В то же время памятник Кавалергардскому и лейб-гвардии Конному полкам пока что не привлекал в этом отношении внимание специалистов, не затронута подробно история его создания и в вышеупомянутых общих работах.

Вопрос об установке к 100-летию Бородинского сражения на его поле памятников различным частям русской армии впервые был поднят 14 мая 1910 г. генералом В.Г. Глазовым, возглавившим межведомственную комиссию по празднованию юбилея Отечественной войны 1812 года. Однако Глазов основывался на соответствующих предложениях, уже поступивших от некоторых полков⁴. Всерьез к этой идее обратились осенью 1911 г., в связи с возражениями Военного министерства, поддержанными Советом министров, относительно предложений комиссии Глазова по установке на Бородинском поле ряда монументов за казенный счет, осуществление которых повлекло бы слишком значительные расходы⁵. Дополнительным фактором стало то, что ряд полков уже начали к тому времени работу по проектированию памятников и сбору средств на их строительство, а лейб-гвардии Павловский полк установил полковой монумент на Утицком кургане уже в 1911 г.

Очевидно, что изначальная инициатива по созданию монумента Кавалергардам и Конной гвардии принадлежала именно Кавалергардскому полку. В ходе проведенного межведомственной комиссией опроса частей русской армии, каким образом они желали бы увековечить свое участие в войне 1812 года, Кавалергардский полк выразил намерение «поставить памятник на месте атаки полка на Бородинском поле»⁶, в то время как лейб-гвардии Конный полк вошел в число не ответивших на запрос комиссии вовсе. Председателем Комитета по установке памятника также стал представитель кавалергардов — бывший командир полка генерал-майор Г.Г. Менгден⁷. По-видимому, конногвардейцы присоединились к кавалергардам лишь в феврале 1912 г. Так, еще 28 января начальник штаба Московского военного округа направил командиру лейб-гвардии Конного полка отдельное письмо, разъяснявшее порядок установки монумента, согласования его проекта в комиссии и места установки в комитете при московском генерал-губернаторе⁸. В то же время

1 февраля Комиссия, разрешая 2-й батарее гвардейской конно-артиллерийской бригады установку собственного памятника, рекомендовала ей объединиться с лейб-гвардии Конным полком, «ввиду того, что знаменитая атака этого полка была поддержана огнем батареи, как действовавшей на одном участке»⁹. Подобного объединения, однако, не произошло, и 2-я батарея установила, в конечном счете, собственный монумент к северо-востоку от памятника Кавалергардам и Конной гвардии.

Для установки памятника Кавалергардский и лейб-гвардии Конный полки, как и почти все остальные, обратились к московской фирме «Синицын и К^о» и, непосредственно, ее комиссионеру В.А. Иванову, который, в свою очередь, передал заказ на проектирование памятника технику-чертежнику Кольчугинского завода А.П. Верещагину, выполнившему проекты еще, как минимум, 11 памятников из установленных тогда на Бородинском поле¹⁰. Памятник Кавалергардам и Конной гвардии нельзя не признать наиболее ярким и оригинальным среди проектов Верещагина благодаря венчающей гранитный постамент сложной скульптурной группе — гербовый двуглавый орел (которому, в отличие от многих других монументов Бородинского поля, придан зооморфный облик) держит в когтях георгиевские штандарты, пожалованные обоим полкам в 1813 г. за отличия в Отечественной войне. В то же время, надписи на памятнике, в отличие от многих других, весьма лаконичны: на передней грани «Подвигам предков Кавалергарды и Конная гвардия 1812–1912», а сзади закреплена доска, описывающая действия обоих полков в день Бородинского сражения.

Уже заказанный фирме «Синицын и К^о» собственный монумент «на том месте, где наши два полка в тылу Центральной батареи столь успешно атаковали и отбросили неприятельскую колонну»¹¹, планировалось, как и другие памятники, открыть к торжествам в августе 1912 г. Однако их строительство было остановлено решением Николая II, который в марте выразил недовольство возведением отдельных войсковых памятников. 19 марта Г.Г. Менгден направил В.Ф. Джунковскому телеграмму с текстом «Окажи услугу сообщив достоверно будет ли разрешено полкам ставить памятники Бородине»¹², однако в тот же день об императорском запрете было объявлено официально¹³. Хотя вопрос о том, возможны ли памят-

ники, например, дивизиям или корпусам либо групповые памятники «на важнейших пунктах Бородинского поля» от всех частей, принимавших участие в сражении на этом участке, или необходимо ограничиться одним общим монументом, оставался неясным (и его решение было отложено до середины апреля), установка памятников отдельным полкам была остановлена.

Это вызвало недовольство среди гвардейских частей, большинство из которых планировали устанавливать собственные полковые памятники и уже понесли значительные расходы на их проектирование, выкуп земли и материалы для строительства. При опросе гвардейских полков на предмет пожертвования для установки единого общевойсковой памятника как Кавалергардский, так и лейб-гвардии Конный полки выразили готовность пожертвовать только 100 рублей (хотя Кавалергардский, в случае установки группового памятника, был готов выделить 300 рублей)¹⁴. При этом общая сумма, собранная на установку памятника только Кавалергардским полком, составляла 7902 руб.¹⁵ (притом, что средняя стоимость установки памятника составляла до 3500 руб.), хотя данные о точных расходах, которые в результате потребовало строительство, не выявлены.

В конечном счете 23 апреля Николай II сообщил военному министру об отмене своего запрета ввиду понесенных полками затрат (хотя месячный запрет привел к тому, что некоторые полки отказались от своих планов или не смогли их осуществить из-за возросших расходов)¹⁶. Сообщая о снятии запрета Г.Г. Менгдену, В.Ф. Джунковский также указывал, что для памятника необходимо выбрать место по договоренности с крестьянами и при посредстве можайского земского начальника, получившего необходимые инструкции, причем место «для постановки памятника не может быть предоставлено на отрубных участках... крестьянских надельных земель»¹⁷, то есть установка памятника не должна мешать реализации шедшей в это время столыпинской аграрной реформы. Любопытно, что последнее уточнение Джунковский сделал только для Менгдена, по-видимому, стремясь избавить своего давнего знакомого от излишних бюрократических проблем. Все остальные извещения, направленные им руководителям полковых комитетов по установке памятников, выдержаны по единому шаблону.

Разъяснения Джунковского о порядке оформления земельного участка указывают, что на момент императорского запрета работы по установке памятника Кавалергардам и Конной гвардии, в отличие от некоторых других полковых монументов, еще не начинались. В то же время в списке «проектируемых к возведению» памятников, составленном 10 мая Комитетом при московском генерал-губернаторе, напротив упоминания в таблице памятника Кавалергардскому полку, который здесь указан все еще отдельно от памятника лейб-гвардии Конному полку, есть рукописная пометка «памятник с Конной гвардией заказан»¹⁸. Исходя из этого документа, еще не было точно определено в середине мая и место установки: для памятников Кавалергардскому и лейб-гвардии Конному полкам оно указано как «у центральной батареи» (то есть батареи Раевского), хотя, в конечном счете, их общий памятник появился на опушке Псаревского леса, недалеко от памятников Астраханскому кирасирскому полку и 24-й пехотной дивизии (то есть на том участке поля, который указан в списке как «между селением Семеновским и центральной батареей»¹⁹).

Отсутствие документов не позволяет проследить процесс оформления земли и установки памятника, работы по которой, очевидно, велись летом и были завершены к торжествам 26 августа. Стоит отметить, что Кавалергардский полк, помимо установки монумента на Бородинском поле, принял также участие в предложенном 118-м пехотным Шуйским полком строительстве нового монумента в Полоцке (в память о том, что один из эскадронов Кавалергардского полка участвовал в сражениях за этот город в составе корпуса П.Х. Витгенштейна), вместо которого, в конечном счете, по предложению директора Полоцкого кадетского корпуса М.Г. Чигиря на уже существующем памятнике был установлен образ святого Георгия с памятной доской, перечисляющей участвовавшие в сборе средств полки²⁰.

Дальнейшая судьба памятника Кавалергардам и Конной гвардии нашла отражение в документах из архива Бородинского военно-исторического музея-заповедника. Около 1932 г. с памятника были сняты все металлические элементы, музею удалось сохранить, разместив у входа в здание экспозиции, только скульптуру орла, утратившую ряд деталей. В 1949 г. орел был отреставрирован²¹. В 1962 г.

при реставрации памятника к 150-летию сражения был восстановлен ряд скульптурных деталей — штандарты и палаш, входившие в состав композиции с возвращенным на памятник подлинным орлом, а также отчеканенный из листовой меди меч под гравированной надписью «Подвигам предков Кавалергарды и Конная гвардия» на передней части памятника²².

Следующей задачей стало восстановление памятной доски о действиях полков в сражении. Однако ее решение растянулось на длительный период, хотя за это время памятник неоднократно реставрировался ввиду утраты тех или иных фрагментов металлического литья.

В 1973 г. при составлении под руководством Н.И. Иванова генерального плана новой реставрации памятника Е.С. Крыловым был выполнен чертеж восстанавливаемой памятной доски²³. В 1979–1980 гг. был составлен протокол планируемого восстановления доски по проекту 1973 г., однако, по-видимому, она не была осуществлена (в деле отсутствуют фотографии готовой доски либо каких-то стадий процесса, в отличие от остальных деталей различных памятников, протоколы реставрации которых также собраны в этом деле)²⁴. В этом протоколе также указывается, что текст, помещенный на изначальной доске и воспроизводимый новым проектом, найден А.П. Ларионовым. Поскольку фотографий изначальной доски не сохранилось, то, вероятнее всего, текст был взят из книги В.А. Ашика²⁵, содержащей краткое описание всех памятников, установленных на Бородинском поле в 1912 г., в том числе тексты надписей на них.

В 1981 г. памятник Кавалергардам и Конной гвардии был запечатлен на пейзаже днепропетровского художника В.С. Горбаченко, выполнившего в это время целую серию картин, посвященных Бородинскому полю. В настоящее время часть из них находится в фондах Бородинского военно-исторического музея-заповедника, включая «Памятник Кавалергардам». В.С. Горбаченко выбрал для изображения редкий ракурс сзади, который, таким образом, подтверждает отсутствие в это время с задней стороны памятника мемориальной доски.

В 1982 г. перед очередной реставрацией утраченных за это время фрагментов скульптурного завершения были составлены чертежи западного и восточного фасадов памятника. На восточном фасаде вновь было предусмотрено место для установки памятной

доски, которую планировалось выполнить по проекту 1973 г.²⁶ Но, согласно техническому паспорту, составленному в 2002 г., доска на памятнике по-прежнему отсутствовала²⁷. Вновь ее восстановление по тому же проекту наметили по плану реставрационных работ, составленному в 2006–2008 гг.²⁸, который и был воплощен к 200-летию Бородинского сражения в 2012 г., после чего памятник, наконец, приобрел облик, предусмотренный его изначальным проектом.

Новые сведения об истории памятника Кавалергардам и Конной гвардии дало недавнее поступление в фонды Бородинского военно-исторического музея-заповедника. В июле 2021 г. жителями города Можайска Дмитрием Зацепиным и Виталием Сухоруковым была обнаружена на их приусадебном участке на Советской улице и передана в Бородинский музей-заповедник металлическая доска, текст надписи на которой полностью совпадал с вышеупомянутой доской с этого памятника.

Возник вопрос, является ли находка частью изначального декора памятника, утраченного в первые годы советской власти, либо ее выполнение так или иначе связано с позднейшими реставрационными работами. Хотя по архивным материалам доска была восстановлена лишь к 2012 г., существовала вероятность, что изготовленная для реставрации доска по каким-то причинам не была размещена на памятнике и оказалась в Можайске. Однако это предположение опровергается различиями в материале и оформлении между находкой и доской, находящейся на памятнике в настоящее время.

Реставрационный проект 1973 г. (по которому изготовлена современная доска) предусматривал, что восстанавливаемая доска должна быть отлита из бронзы и закреплена на четырех бронзовых болтах, помещенных в сквозные отверстия по углам доски²⁹. По протоколу 1979–1980 гг. доску планировалось изготовить по тому же проекту, но не из бронзы, а из сплава ЦАМ³⁰ (точный его состав в проекте не указан, но основную часть этого сплава составляет цинк, также в него входят алюминий, в количестве не более 10% от сплава, и медь, доля которой не превышает 5%). В дальнейшем реставраторы вернулись к точному следованию проекту 1973 г., согласно которому доска, в конечном счете, и была восстановлена.

В то же время найденная доска отлита из алюминия. Нет на ней и сквозных отверстий по углам. Очевидно, эта доска соединялась с гранитной основой какими-то креплениями, помещенными с обратной ее стороны, сильно пострадавшей и истончившейся. Несколько отличается и шрифт. Таким образом, находка не могла быть частью реставрационного проекта 1970-х гг. Что касается более раннего периода, то в то время вопрос о восстановлении доски даже не ставился.

Оставался вопрос, могла ли эта доска быть выполнена из алюминия еще в начале XX в.? Ведь металлические детали всех остальных памятников, установленных на Бородинском поле в 1912 г., отлиты из бронзы или чугуна.

Способ дешевого производства алюминия был установлен в 1880-х гг. Вторая его фаза — получение алюминия путем электролиза расплавленной окиси алюминия — был открыт одновременно в 1886 г. французом Полем Эру и американцем Чарльзом Холлом. В 1889 г. австрийский химик Карл Йозеф Байер, работавший в то время в Санкт-Петербурге, открыл и первую фазу производства алюминия — дешевый метод получения из бокситов глинозема, то есть оксида алюминия, служащего сырьем для получения металла по методу Холла-Эру³¹. Методы Байера и Холла-Эру лежат в основе современного производства алюминия.

После этого алюминий получил активное применение в транспортном строительстве и в легкой промышленности. В армии Российской Империи уже в 1897 г. были введены в пехоте алюминиевые фляги, котелки и чарки вместо ранее использовавшихся медных и деревянных³². В некоторых случаях этот металл использовали и в художественных целях. Так, в 1899 г. в России был сооружен из алюминия иконостас для судовой церкви крейсера «Апраксин»³³.

Однако, несмотря на отдельные опыты русских ученых, в Российской империи собственное производство алюминия так и не было налажено до самой революции. Первое собственное месторождение бокситов — сырья для производства алюминия — было открыто в России в Новгородской губернии лишь в 1916 г. В то же время Россия ежегодно ввозила из-за границы до 80 тыс. пудов алюминия³⁴. Основная его масса шла на военные нужды. При этом стоимость алюминия была не такой уж высокой.

Согласно статистическим данным за 1912 г., средняя цена алюминия составляла около 13 руб. за пуд³⁵. Это было вполне сопоставимо со стоимостью меди — как экспортной, так и выплавленной непосредственно в России³⁶. Хотя резкий рост добычи меди в последние предреволюционные годы к 1912 г. позволял обеспечивать до 80% ее потребления за счет внутрироссийского производства, объем импортируемой меди на 1912 г. в 6–8 раз превышал количество закупаемого алюминия. В то же время стоимость бронзы, несмотря на доступность меди, существенно возрастала из-за высокой цены олова, которое также целиком импортировалось из-за рубежа, однако по цене 33–35 руб. за пуд³⁷. Таким образом, алюминий оказывался не столько дорогостоящим, сколько относительно труднодоступным и ввозившимся преимущественно для военных задач материалом.

Следовательно, используя для строительства полкового памятника на Бородинском поле подобный материал, Кавалергардский и лейб-гвардии Конный полки имели возможность лишней раз подчеркнуть тот высокий статус, который они имели в русской армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Никольский С.В.* Памятники Бородинского поля // 1812 год: Сборник статей. М., 1962. С. 278–289.

² *Болдина Е.Г.* Памятники воинским формированиям на Бородинском поле. От замысла — к воплощению // Воинский подвиг защитников Отечества. Традиции — преемственность — новации. Ч. 2. Вологда, 2000. С. 236–241.

³ *Ляпишев Г.В., Тихонов И.С.* Об истории и авторах памятника л.-гв. Егерскому полку на Бородинском поле // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. Т. 3. М., 2004. С. 161–168; *Горшков Ю.Е.* К истории возведения на Бородинском поле памятника 4-й пехотной дивизии принца Евгения Вюртембергского // Бородино и освободительные походы русской армии 1813–1814 годов. Бородино, 2015. С. 62–73.

⁴ *Болдина Е.Г.* Памятники воинским формированиям... С. 237.

⁵ ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 89. Д. 65. Л. 60–62.

⁶ Там же. Д. 25. Л. 28.

⁷ РГВИА. Ф. 3545. Оп. 4. Д. 4408. Л. 119.

⁸ Там же. Ф. 3543. Оп. 1. Д. 1852. Л. 1.

⁹ Там же. Ф. 2177. Оп. 1. Д. 716. Л. 14.

¹⁰ *Кожин А.* Из истории Бородинского мемориала. Алексей Павлович Верещагин / Интернет-проект «1812 год», 2000. URL: <http://museum.ru/museum/1812/Memorial/Vereschagin/> (дата обращения: 21.12.2022).

- ¹¹ РГВИА. Ф. 3545. Оп. 4. Д. 4408. Л. 118.
- ¹² ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 89. Д. 27. Л. 2.
- ¹³ РГВИА. Ф. 2177. Оп. 1. Д. 716. Л. 37.
- ¹⁴ Там же. Л. 53.
- ¹⁵ Там же. Ф. 3545. Оп. 4. Д. 4408. Л. 184.
- ¹⁶ Болдина Е.Г. Памятники воинским формированиям... С. 239.
- ¹⁷ ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 89. Д. 27. Л. 3.
- ¹⁸ Там же. Д. 25. Л. 6–7.
- ¹⁹ Там же. Л. 2.
- ²⁰ РГВИА. Ф. 3545. Оп. 4. Д. 4408. Л. 28, 161–166, 172, 178.
- ²¹ Архив ГБВИМЗ. Оп. 33. Д. 10.
- ²² Там же. Оп. 21. Д. 194; Оп. 33. Д. 16.
- ²³ Там же. Оп. 21. Д. 99.
- ²⁴ Там же. Д. 193.
- ²⁵ *Ашик В.А.* Памятники и медали в память боевых подвигов русской армии в войнах 1812, 1813 и 1814 годов и в память императора Александра I. СПб., 1913. С. 358–359.
- ²⁶ Архив ГБВИМЗ. Оп. 21. Д. 229.
- ²⁷ Там же. Оп. 33. Д. 10.
- ²⁸ Там же. Оп. 21. Д. 470.
- ²⁹ Там же. Д. 99.
- ³⁰ Там же. Д. 193.
- ³¹ *Рахманов М.Л., Ежова О.С.* Производство алюминия // Энциклопедия технологий. Эволюция и сравнительный анализ ресурсной эффективности промышленных технологий. М.; СПб., 2019. С. 349.
- ³² Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. XVII. СПб., 1900. С. 37.
- ³³ *Одноралов Н.В.* Скульптура и скульптурные материалы. М., 1982. С. 75.
- ³⁴ *Рахманов М.Л., Ежова О.С.* Производство алюминия... С. 354.
- ³⁵ Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам за 1912 год. Ч. I. СПб., 1913. Табл. VI.
- ³⁶ *Кафенгауз Л.Б.* Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. — 30-е годы XX в.). М., 1994. С. 483–484.
- ³⁷ Обзор внешней торговли России... Табл. VI.